

УДК 343.9

<https://doi.org/10.33619/2414-2948/106/35>

ПРАВОВОЙ СТАТУС ОСУЖДЕННЫХ ЛИЦ

©**Орозбаева Ж. М.**, ORCID: 0009-0009-6408-3486, SPIN-код: 8909-0280, Ошский государственный университет, г. Ош, Кыргызстан, jazgulozbaeva1985@gmail.com

LEGAL STATUS OF CONVICTED PERSONS

©**Orozbaeva Zh.**, ORCID: 0009-0009-6408-3486, SPIN-code: 8909-0280, Osh State University, Osh, Kyrgyzstan, jazgulozbaeva1985@gmail.com

Аннотация. Правовой статус лиц, отбывающих наказание в виде лишения свободы представляет собой наиболее малоизученных тем в отечественной правовой науке. Поскольку по своему содержанию правовой статус осужденных представляет собой наиболее сложную систему охватывающий различные отрасли права. Более детальное исследование понятийный категорий правовой статус позволяет раскрыт наиболее содержательные стороны правового статуса осужденных. Сделана попытка характеризовать наиболее существенные признаки правового статуса лиц отбывающих наказание.

Abstract. The legal status of persons serving a sentence of imprisonment is the most understudied topic in domestic legal science. Since in its content the legal status of convicts is the most complex system covering various branches of law. A more detailed study of the conceptual categories of legal status allows us to reveal the most meaningful aspects of the legal status of convicts. The article attempts to characterize the most essential features of the legal status of persons serving a sentence.

Ключевые слова: статус, правовой статус, уголовное наказание, права и свободы, обязанности.

Keywords: status, legal status, rights and freedoms, duties.

После распада Советского Союза постсоветские страны столкнулись со многими препятствиями на пути перехода от пути планового экономического развития к новой рыночной модели. Одной из таких проблем является правовое регулирование, в том числе связанный с правовым статусом осужденных. Особая важность данной проблемы определяется тем, что ситуация, исполнения уголовного наказания в условиях современного правового государства, недостаточно отвечает требованиям международных стандартов в области определения их правового статуса. Научный анализ правовых норм, определяющих правовой статус лиц, отбывающих уголовное наказание, свидетельствует, что большинство из них направлены не только на отрицание наличия у указанной категории граждан отдельных субъективных прав, но и на механизмы обеспечения их защиты путем компенсации за причиненный ущерб. Как показывает отечественная правовая наука исследование в этой области очень мало. На диссертационном уровне исследованы

«Теоретические и правовые основы статуса лиц заключенных в Кыргызской Республике в порядке применения мер пресечения» К. К. Юлдашевым [1].

Наряду с утверждением в основном законе государства, оно не только заняло свое место в науке, но и стало руководящим принципом в деятельности государства и его органов. Наиболее отличительными особенностями становления конституционной законности Кыргызстана сегодня являются укрепление основ принципиально нового конституционного строя и соответствующего им статуса лиц и системы институтов государственной власти. В. А. Четвернин отмечает, что в современных условиях, в связи с формированием постиндустриального общества, на первый план выходит общая социальная деятельность государства, а организованное насилие отходит на второй план. Ему была поручена задача быть фактором всеобщего общественного благосостояния [2].

Поэтому сегодня эта проблема нуждается в глубоком осмыслении и переработке в той степени, в которой ее можно будет применить к новым отечественным условиям и реальности. Здесь речь идет не только о статусе отдельного субъекта, но и о статусе коллективной структуры. В юридических словарях «статус» (лат. Status — статус) напрямую относится к статусу, положению, рангу в какой-либо иерархии, структуре, системе; описывает совокупность прав и обязанностей, характеризующих правовую ситуацию, определяющих положение лица, государственного органа, международной организации, государства в международных организациях [3].

Правовой статус одна из категорий, собирающая совокупность правовых и общесоциологических явлений, тесно связанных между собой и в то же время обладающих относительной самостоятельностью, создающих сложные комплексы различных общественных отношений, отношений, вопросов и ответов, интересов. В других случаях правовой статус определяется как «законно установленные и взаимно согласованные права, свободы и обязанности». Данное определение дополняет приведенные выше характеристики правового статуса и подчеркивает его основное содержание и характеристики.

Проведенный анализ позволяет систематизировать позиции о правовой природе правового статуса с определенной частью ряда понятий. Исследование научных перспектив проблемы можно свести к двум направлениям — «абстрактному» и «реальному». Обе группы понимания правового статуса объединяет то, что их представители рассматривают указанный институт через права и обязанности субъекта. Представители «абстрактной» ориентации отмечают статичность правового статуса как определяющую черту и понимают его как модель, утверждаемую законом. Исследователь А. Ю. Якимов рассматривает правовой статус с точки зрения абстрактного субъекта права и нормативно утвержденных юридических прав и обязанностей «абстрактного человека, предусмотренного правовыми нормами» [4].

В результате рассмотренного варианта понимания правового статуса последний лишается динамики и становится лишь нормативно-статической характеристикой субъекта. В связи с тем, что динамика права реализуется в конкретных правоотношениях, то ученый связывает динамику правового статуса с правоотношениями и их конкретными участниками и определяет ее термином «правовой статус». Итак, можно сделать вывод, что статичность правовых указаний, рассматриваемая через призму абстрактного правового субъекта, легла в основу его понимания. Ю. С. Новикова отмечает что статус «меняется только по воле законодателя, а не отдельных субъектов, на которых он распространяется». По ее мнению, функциональное обозначение правового статуса заключается в нормативном равенстве субъектов права, заключающемся в установлении общих границ правового поведения» [5].

Таким образом, представители этого направления преимущественно смотрят на правовой статус, отвергают его динамику и подчеркивают его статический, неизменный характер. Представление правового статуса как статической категории вызвало разногласия среди других ученых. Н. В. Витрук считает, что «рассмотрение динамики правового статуса с точки зрения правоотношений однобоко и недостаточно для полного и всестороннего описания. Ученый указывает, что не все права могут быть реализованы посредством правоотношений, поскольку существуют целые группы прав, возможность их реализации не связана с правоотношениями» [6].

«Реалистическое» направление в изучении рассматриваемого правового явления, напротив, включает динамику прав и обязанностей в структуре правового статуса. В юриспруденции человек рассматривается как «субъект права». Этот субъект определяется как лицо, обладающее правами, свободами и обязанностями, предусмотренными законом. Л. Д. Воеводин в своей работе, написанной спустя некоторое время, отмечает, что под правовым статусом человека понимается его «конституционное положение» или «конституционное положение». Они охватывают понятие «основы правового положения (статуса) человека» [7].

Н. А. Шайкенов отмечает, что «Правовой статус является особо известным институтом, включающим в себя все отрасли права страны, поскольку во всех сферах отношений, регулируемых законом, она выступает субъектом соответствующих прав, свобод и обязанностей, определенных законом нормы конкретной области права. Все основные государственно-правовые явления в конечном итоге концентрируются в правовом статусе личности, который является основой и центральным звеном государственно-правовой жизни» [8].

Однако в литературе встречаются и другие точки зрения. В частности, существует мнение, что целесообразно разделить правовой статус и правовой статус, т. е. рассматривать правовой статус как часть и ядро правового статуса личности. Следовательно, это означает, что одно из вышеупомянутых понятий является очень широким. В. М. Горшенев, следуя этой идее, считал, что правовой статус допустимо понимать узко и что гражданство, правовая субъективность, общее правоотношение участвует в правовом статусе как функция или порождающая ситуация, производный элемент, в форме продукты питания, из которых возникает правовой статус [9].

Понятия «правовой статус» и «правовой статус» на самом деле отличаются друг от друга. С нашей точки зрения, правовым статусом человека является его реальное, т. е. фактическое состояние, а правовой статус — это закрепление этого состояния в законности действий. Таким образом, правовой статус — это его правовое закрепление, а правовая ситуация — его реализация в сложившихся реальных условиях.

Правовой статус устанавливается правовыми нормами в государстве и обществе, под ним понимается правовой статус, подкрепленный принципами деятельности, получаемыми посредством правоспособности и дееспособности государства, основанный на сохранении его законных интересов, характеризующийся институт гражданства. Н. М. Матузов характеризует структуру правового статуса с позиции широкого понимания: В понятие правового положения входит все, что определяет, гарантирует, характеризует, украшает в той или иной мере с юридической точки зрения положение человека в государстве.

В одном важном смысле он добавляет к структуре общего правового статуса следующие элементы, составляющие его содержание: 1) соответствующие правовые нормы; 2) субъектность права; 3) общие субъективные права, свободы и обязанности для всех; 4) законные интересы; 5) гражданство; 6) юридическая ответственность; 7) правовые принципы; 8) общие (официальные) правоотношения [10].

Такое различие мнений в теоретическом объяснении сущности и содержания правового статуса является фактором, затрудняющим изучение данного правового явления, а также отдельных видов отраслей права. Правовым статусом является вся совокупность прав, свобод и обязанностей, то есть единство прав и обязанностей, предусмотренное конституцией и иными нормативными актами, гарантированное законом, обеспечивающее гибкое сочетание общественных и индивидуальных интересов личности, что является юридическим выражением социального статуса. Особый правовой статус — это юридически утвержденный статус. Исходя из этого, человек обладает особыми правами, свободами и обязанностями, уточняющими и дополняющими или ограничивающими его общий правовой статус. Понятие, виды правовых ограничений как отмечает А. В. Малько «широко используются в различных областях права» [11].

Как отмечают Э. З. Иждавлетова, Э. Л. Исаева «Правовые ограничения в правовом положении заключенных представлены в весьма большом объеме по сравнению с основополагающими правами и свободами личности. В этом заключается особенность правового статуса лиц, отбывающих наказание, в формировании которой большую роль играют органы исполнительной власти в границах предоставленной им компетенции, они непосредственно, как первичные, устанавливают права и обязанности заключенных» [12].

Общий (или конституционный) правовой статус — это статус личности. Он определен как основной статус Конституцией Кыргызской Республики и является универсальным. Это не зависит от ситуации. Содержание такого положения определяется основным законом государства и этими правами и обязанностями. В общий правовой статус не входят субъективные права и обязанности, вытекающие из деятельности субъектов и характера их правоотношений. Общая правовая позиция рассматривается как отправная точка для всех других позиций. Конституционно-правовой статус не может включать в себя все права и свободы гражданина в его стране. Если бы был принят такой «всеобъемлющий подход», то Конституция отставала бы в развитии правового регулирования в той части, где закрепляются основные права, свободы и обязанности граждан, а потому не была бы в полной мере ей отвечающей.

Таким образом, правовой статус личности характеризуется определенной двойственностью. С одной стороны, действующим законодательством Кыргызской Республики не конкретизированы различные категории субъектов права. Итак, правовому статусу лиц отбывающих наказание свойственны следующие признаки; право и обязанности законодательно регулированы посредством сохранения и ограничения, и конкретизации; временно ограничены на время отбывания наказания или определенное время после отбытия наказания (судимость); оно производно от общего правового статуса; охватывает различные отрасли права.

Список литературы:

1. Юлдашов К. К. О правовом статусе лиц, заключенных под стражу в порядке меры пресечения // Известия ВУЗов Кыргызстана. 2016. №12. С. 64-67.
2. Четвернин В. А. Демократическое конституционное государство: введение в теорию. М.: ИГПАН, 1993. 140 с.
3. Тихомирова Л. В., Тихомиров М. Ю. Юридическая энциклопедия. М.: Юринформцентр, 2001. 971 с.
4. Якимов А. Ю. Статус субъекта права (теоретические вопросы) // Государство и право. 2003. №4. С. 5-10.
5. Новикова Ю. С. Правовое состояние как категория права: Дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2005.

6. Витрук Н. В. Общая теория правового положения личности. М.: Норма, 2018. 123 с.
7. Воеводин Л. Д. Юридический статус личности в России. М.: Инфра. 1997.
8. Ашеулов А. Т. Конституционное право Республики Казахстан. Алматы, 2001.
9. Горшенев В. М. Структура правового статуса гражданина в свете Конституции СССР 1977 года // Правопорядок и правовой статус личности в развитом социалистическом обществе в свете Конституции СССР 1977 года. Саратов. 1980.
10. Матузов Н. И. Правовая система и личность. Саратов, 1987.
11. Матузова Н. И., Малько А. В. Теория государства и права. М., 2001.
12. Иждавлетова Э. З., Исаева Л. А. Понятие правового положения лиц, отбывающих уголовное наказание // E-Scio. 2019. №2 (29). С. 108-111.

References:

1. Yuldashov, K. K. (2016). O pravovom statuse lits, zaklyuchennykh pod strazhu v poryadke mery presecheniya. *Izvestiya VUZov Kyrgyzstana*, (12), 64-67. (in Russian).
2. Chetvernin, V. A. (1993). *Demokraticeskoe konstitutsionnoe gosudarstvo: vvedenie v teoriyu*. Moscow. (in Russian).
3. Tikhomirova, L. V., & Tikhomirov, M. Yu. (2001). *Yuridicheskaya entsiklopediya*. Moscow. (in Russian).
4. Yakimov, A. Yu. (2003). Status sub"ekta prava (teoreticheskie voprosy). *Gosudarstvo i pravo*, (4), 5-10. (in Russian).
5. Novikova, Yu. S. (2005). *Pravovoe sostoyanie kak kategoriya prava*. Ekaterinburg. (in Russian).
6. Vitruk, N. V. (2018). *Obshchaya teoriya pravovogo polozheniya lichnosti*. Moscow. (in Russian).
7. Voevodin, L. D. (1997). *Yuridicheskii status lichnosti v Rossii*. Moscow. (in Russian).
8. Asheulov, A. T. (2001). *Konstitutsionnoe pravo Respubliki Kazakhstan*. Almaty. (in Russian).
9. Gorshenev, V. M. (1980). *Struktura pravovogo statusa grazhdanina v svete Konstitutsii SSSR 1977 goda*. In *Pravoporyadok i pravovoi status lichnosti v razvitom sotsialisticheskom obshchestve v svete Konstitutsii SSSR 1977 goda*, Saratov. (in Russian).
10. Matuzov, N. I. (1987). *Pravovaya sistema i lichnost'*. Saratov. (in Russian).
11. Matuzova, N. I., & Mal'ko, A. V. (2001). *Teoriya gosudarstva i prava*. Moscow. (in Russian).
12. Izhdavletova, E. Z., & Isaeva, L. A. (2019). Ponyatie pravovogo polozheniya lits, otbyvayushchikh ugolovnoe nakazanie. *E-Scio*, (2 (29)), 108-111. (in Russian).

*Работа поступила
в редакцию 19.08.2024 г.*

*Принята к публикации
23.08.2024 г.*

Ссылка для цитирования:

Орозбаева Ж. М. Правовой статус осужденных лиц // Бюллетень науки и практики. 2024. Т. 10. №9. С. 332-336. <https://doi.org/10.33619/2414-2948/106/35>

Cite as (APA):

Orozbaeva, Zh. (2024). Legal Status of Convicted Persons. *Bulletin of Science and Practice*, 10(9), 332-336. (in Russian). <https://doi.org/10.33619/2414-2948/106/35>